

После разговора Цзи Ханьву и Гао Пэн вышли из номера, чтобы спуститься в ресторан на втором этаже отеля. Когда они вошли, там не было ни одного человека. Было очень тихо.

После ужина Гао Пэн повел деда знакомиться со своими фамильярами.

Когда Да Цзы увидел Цзи Ханьву, он отнесся к нему довольно подозрительно. Он лежал вдоль стены клетки, глядя на Цзи Ханьву своими неподвижными черными как смоль глазами. Интересно, кто этот старик, стоящий рядом с его хозяином?

Цзи Ханьву улыбнулся. - Это очаровательный малыш.

Услышав это, Да Цзы радостно поднял голову, размахивая усиками. После того как Гао Пэн сказал Да Цзы, что этот человек-его дед, он стал еще счастливее, радостно извиваясь всем телом.

Глупышка, с другой стороны, паниковала. Она быстро вылетела из клетки, легко протиснувшись сквозь прутья своим мягким бескостным телом. Она взволнованно пролетела перед Цзи Ханьву, затем протянула несколько щупалец в свое личное пространство и порылась там, прежде чем выудить чашку фруктового сока и передать ее Цзи Ханьву.

- Фруктовый сок, пей фруктовый сок!

Глупышка летала вокруг Цзи Ханьву в попытке угодить ему, но, в то же время, казалось, очень неохотно расставалась со своим фруктовым соком. Когда Цзи Ханьву отказался от сока, Глупышка вздохнула с облегчением.

Пачи!

Яркая капля плюхнулась на голову Гао Пэна, удовлетворенно размахивая щупальцами. Ах, это знакомое чувство...

Цзи Ханьву посмотрел на них и улыбнулся, не сказав ни слова.

...

- У тебя есть какие-нибудь идеи насчет того, что ты собираешься делать теперь, когда закончил вступительные экзамены?

- Думаю, я начну подавать документы.

На самом деле, он мог бы начать подавать заявку сразу же, как только результаты были опубликованы, но он медлил. Конечно, с теми результатами, которые он получил в первом и

втором раундах, он мог выбрать любую известную школу в мире.

- О? И куда же? - Цзи Ханьву спросил небрежно.

- Университет Ючжоу.

- О? Не собираешься воспользоваться возможностью рисковать, пока ты молод? - Цзи Ханьву говорил так, словно сомневался в решении Гао Пэна, но улыбка на его лице выдала все. В этот момент Цзи Ханьву был в довольно хорошем настроении.

- Тогда я подам заявление в Неоновый университет, - нахально заявил Гао Пэн.

Цзи Ханьву повернул голову и посмотрел на Гао Пэ.

- Не валяй дурака. Определенно в университет Ючжоу!

- ЛАДНО.

Гао Пэн был удивлен. Его дедушка был стариком, чьи слова не совпадали с мыслями в его голове.

Выйдя из отеля, Гао Пэн достал свой телефон, чтобы сняться с соревнований. Но потом он вдруг понял, что не знает, к кому обратиться, и неловко замер на месте.

Цзи Ханьву рассмеялся от такого вида. Он достал телефон, чтобы сделать несколько звонков, затем снова выключил его.

- Хорошо, вопрос решен.

Цзи Ханьву заметил, что у его внука все еще есть некоторые сомнения, и не мог не предложить несколько слов ободрения. Он похлопал Гао Пэна по плечу и сказал:

- Не переживай так сильно. Просто делай правильные шаги, шаг за шагом. Ты - хозяин своей собственной жизни. Дедушка не будет вмешиваться...

Когда Цзи Ханьву закончил свои слова, его голос немного понизился. Он думал о собственной дочери. Она сбежала из дома именно потому, что он навязывал ей свои идеи.

- Послушай, дедушка. Как ты думаешь, нужно ли в жизни заботиться о том, что о них думают другие? - вдруг спросил Гао Пэн. Это было то, что он долгое время хранил в своем сердце без какого-либо ответа.

- Зачем беспокоиться о том, как судят о тебе другие? Живешь ли ты своей жизнью для других?
- выразил Цзи Ханьву сомнение в ответ.

Гао Пэн молчал две секунды. Потом он покачал головой.

- Совершенно верно. Просто возьмем, например, дедушку. Если бы я заботился о том, как другие смотрят на меня, я бы не стал таким, как сейчас.

Цзи Ханьву громко рассмеялся. - Ты должен помнить, что в этой жизни, пока ты продолжаешь упорно трудиться и двигаться вперед, ты закончишь как злодей в рассказах некоторых людей.

- А как же ты, дедушка?

-Я?- Цзи Ханьву сделал паузу, затем продолжил смеяться. - Я давно пользуюсь дурной славой.

...

В компании были проблемы, которые нужно было уладить, поэтому Цзи Ханьву пришлось уехать в ту же ночь.

Гао Пэн тоже улетел той же ночью, но не тем же рейсом, что Цзи Ханьву. По распоряжению дедушки он улетел обратно в Чанъань.

Несмотря на то, что Гао Пэн решил отправиться в Ючжоу, ему все еще нужно было вернуться в Чанъань, чтобы решить некоторые дела перед отъездом, такие как его старый дом, студия Flying Roc и небольшая вилла, которую он купил, но где едва успел пожить.

Гао Пэн был единственным пассажиром в самолете, но на протяжении всего полета его обслуживали двенадцать стюардесс, а также пилот и второй пилот.

Когда они прибыли в Чанъань, пилот сказал Гао Пэну:

- Молодой господин Гао, самолет будет здесь, в аэропорту. Пожалуйста, сообщите нам, когда вы снова будете готовы к полету. Обычно достаточно предупредить за один день. Мы договоримся о времени взлета с аэропортом.

- Разве вам всем не пора возвращаться к работе? - спросил Гао Пэн после минутной паузы.

- Вы, должно быть, шутите, сэр. Это ваш личный самолет. Наша постоянная работа заключается в том, чтобы обслуживать вас,-с улыбкой ответил пилот.

-...Хорошо. - Гао Пэн кивнул. Он изо всех сил старался привыкнуть к этому.

Когда он вернулся на виллу, было уже четыре часа дня. Он принял ванну, а затем отправился к дяде Лю, чтобы забрать Огонька.

Войдя в дом дяди Лю, Гао Пэн встретил толстого белого пингвина, ковылявшего ему навстречу.

- Дядя Лю? - крикнул Гао Пэн, но ответа от дяди Лю не последовало.

- Где он? Гао Пэн был немного озадачен. Куда мог подеваться дядя Лю?

Чирик, чирик. Толстый пингвин с озабоченным видом несколько раз обошел вокруг Гао Пэна.

- С каких это пор дядя Лю воспитывает пингвина в своем доме?

Гао Пэн прищурился, внимательно наблюдая за пингвином. Внезапно он заметил, что походка пингвина довольно странная. Казалось, что он прыгает, но он был слишком толст, чтобы прыгать как следует, поэтому вместо этого он ковылял.

Пингвин поднял свой белый и пушистый живот, который затем вывалился вперед, заставив его сделать два шага вперед, и ему пришлось махать крыльями, чтобы сохранить равновесие.

Почему этот пингвин выглядит таким знакомым?

Гао Пэн глубоко задумался.

Глупышка с любопытством кружила вокруг пингвина без малейшего намека на страх.

Чирик, чирик!! Пингвин закричал так громко, как только мог.

Из-за того, что он был слишком жирным, даже его голос казался резче, чем должен был быть, как будто он был скользким от слоя масла.

Гао Пэн вдруг подумал о страшной возможности. Его глаза дернулись.

- О-Огонек?

Увидев, что хозяин наконец узнал его, Огонек взволнованно захлопал крыльями и радостно запрыгал вокруг.

Гао Пэна чуть не вырвало кровью.

Из тонкого и стройного журавля в пингвина? Чем же ты его кормил, дядя Лю?

Видя, что хозяин не обнимает ее, Огонек возмущенно чирикнул.

Я тебе больше не нравлюсь!

Огонек продолжал громко чирикать в знак протеста, хлопая крыльями и мечась по гостиной. Его острый клюв пронзил дыру в диване и вырвал белую хлопчатобумажную ткань. В с поворотом тела он разбил антикварный деревянный стул.

Потом Огонек остановился. Он украдкой взглянул на своего хозяина и увидел, что тот по-прежнему не пытается его утешить. В гневе Огонек продолжил разрушать дом.

Пощечина!

Мимо промелькнула черная тень. Огонек развернулся в воздухе на целых 180 градусов, прежде чем упасть плашмя на землю.

Из-за того, что он был слишком толстым, живот Огонька просто отскочил от земли. Он беспомощно бил крыльями, но только мог кататься по земле.

Черная как смоль кошка размером с леопарда тихо сидела посреди гостиной. Она нежно лизнула лапу, с презрением глядя на Огонька.

Осмелится ли он снова попытаться разрушить дом?

Гао Пэн находил это и раздражающим, и забавным. Он поднял с земли толстого журавля. По отработанным движениям Мякушки стало ясно, что Огонек уже не в первый раз пытается разрушить дом.

<http://tl.rulate.ru/book/20045/1313501>